ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 26-КГ18-20

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 13 августа 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 13 августа 2018 г. гражданское дело по иску Костоевой Дагмары Закриевны, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетней дочери Хакиевой З[redacted] И[redacted], к обществу с ограниченной ответственностью «Страховая компания «ВТБ Страхование» о взыскании штрафа за задержку выплаты страховой суммы

по кассационной жалобе представителя общества с ограниченной ответственностью «Страховая компания «ВТБ Страхование» Гришиной Т.Б. на решение Сунженского районного суда Республики Ингушетия от 1 июня 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 21 сентября 2017 г., которыми исковые требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «Страховая компания «ВТБ Страхование» Гришиной Т.Б., поддержавшей доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Коробкова Е.И., полагавшего судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Костоева Д.З., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетней дочери Хакиевой З.И., 20 марта 2017 г. обратилась в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Страховая компания «ВТБ Страхование» (далее – ООО СК «ВТБ Страхование», страховая компания) о взыскании штрафа за задержку выплаты страховой суммы, взысканной в её пользу по решению Сунженского районного суда Республики Ингушетия от 25 февраля 2015 г. в связи со смертью в дорожно-транспортном происшествии её супруга Хакиева Ибрагима Асхабовича.

В обоснование заявленных требований Костоева З.Д. указала, что 13 августа 2013 г. её супруг и отец её несовершеннолетней дочери Хакиевой З.И. – Хакиев И.А. в период прохождения им службы в органах внутренних дел погиб в результате дорожно-транспортного происшествия. Жизнь и здоровье Хакиева И.А. являлись объектом обязательного государственного страхования в соответствии с условиями государственного контракта от 5 марта 2013 г. № 31/28ГК, заключённого между МВД России и ООО СК «ВТБ Страхование».

В связи с наступлением страхового случая (гибели застрахованного лица Хакиева И.А. в период прохождения службы) Костоева Д.З. 24 декабря 2013 г. обратилась в ООО СК «ВТБ Страхование» с заявлением о выплате ей и её несовершеннолетней дочери Хакиевой З.И. страховой суммы, предусмотренной пунктом 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» (название закона приведено в редакции, действовавшей на дату обращения Костоевой Д.З. в страховую компанию за выплатой страховой суммы, далее также – Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ). Поскольку страховая компания отказалась добровольно выплатить сумму страхового возмещения, Костоева Д.З. обратилась с соответствующими требованиями в суд.

По решению Сунженского районного суда Республики Ингушетия от 25 февраля 2015 г., оставленному без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 23 июля 2015 г., с ООО СК «ВТБ Страхование» в пользу Костоевой Д.З. и её дочери Хакиевой З.И. было взыскано по 1 000 000 руб. страховой суммы в пользу каждой.

3 сентября 2015 г. взысканная на основании решения суда страховая сумма в размере 2 000 000 руб. была перечислена Костоевой Д.З.

Полагая, что страховая компания ненадлежащим образом исполнила свои обязательства по выплате страховой суммы, Костоева Д.З. просила взыскать с ООО СК «ВТБ Страхование» неустойку, предусмотренную пунктом 4 статьи 11 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» (здесь и далее название закона и его нормы приводятся в действующей редакции). По мнению Костоевой Д.З. период просрочки исполнения обязательств по выплате страховой суммы следует исчислять с 8 января 2014 г. (то есть по истечении 15-дневного срока с момента получения ООО СК «ВТБ Страхование» заявления Костоевой Д.З. о выплате страховой суммы) по 3 сентября 2015 г. (дату перечисления денежных средств на расчётный счет Костоевой Д.З.), что составляет 604 дня. По подсчётам Костоевой Д.З. размер штрафа, подлежащего взысканию с ООО СК «ВТБ Страхование» в её пользу и пользу её несовершеннолетней дочери Хакиевой З.И., составляет 12 080 000 руб.

Представитель ответчика в суде исковые требования не признал.

Решением Сунженского районного суда Республики Ингушетия от 1 июня 2017 г. исковые требования Костоевой Д.З. удовлетворены частично. С ООО СК «ВТБ Страхование» в пользу Костоевой Д.З. взыскан штраф за просрочку выплаты страховой суммы в размере 2 250 000 руб. и в пользу Хакиевой З.И. взыскан штраф за просрочку выплаты страховой суммы в размере 2 250 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 21 сентября 2017 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя ООО СК «ВТБ Страхование» Гришиной Т.Б. ставится вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. 9 апреля 2018 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 4 июля 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явилась надлежаще извещённая о времени и месте рассмотрения дела истец Костоева Д.З., действующая в своих интересах и интересах несовершеннолетней дочери Хакиевой З.И., сведений о причинах неявки в судебное заседание не представила. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившегося истца Костоевой Д.З.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела имеются такого характера существенные нарушения норм материального права, допущенные судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Хакиев И.А., являвшийся мужем Костоевой Д.З. и отцом несовершеннолетней Хакиевой З.И., [redacted] года рождения, в период со 2 июня 2006 г. по 13 августа 2013 г. проходил службу в органах внутренних дел, являлся застрахованным лицом по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел согласно государственному контракту от 5 марта 2013 г. № 31/28ГК, заключённому между МВД России и ООО СК «ВТБ Страхование» и действовавшему с 1 января 2013 г. по 21 декабря 2015 г.

В период прохождения службы в органах внутренних дел 13 августа 2013 г. Хакиев И.А. погиб в дорожно-транспортном происшествии.

Из материалов дела также усматривается, что в возбуждении уголовного дела в отношении Хакиева И.А. постановлением старшего следователя Назрановского межрайонного следственного отдела Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Ингушетия от 20 сентября 2013 г. было отказано на основании пункта 4 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи со смертью подозреваемого.

Заключением служебной проверки от 16 августа 2013 г. по факту гибели в дорожно-транспортном происшествии старшины полиции Мейриева Э.Я. и старшего сержанта полиции Хакиева И.А. гибель последнего признана не связанной с выполнением им служебных обязанностей.

24 декабря 2013 г. Костоева Д.З. обратилась в ООО СК «ВТБ Страхование» с заявлением о выплате страховой суммы в связи со смертью мужа Хакиева И.А., в удовлетворении которого 23 января 2014 г. ей страховой компанией было отказано.

Решением Сунженского районного суда Республики Ингушетия от 25 февраля 2015 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 23 июля 2015 г., исковые требования Костоевой Д.З., действовавшей в своих интересах и в интересах несовершеннолетней дочери Хакиевой З.И., к ООО СК «ВТБ Страхование» о выплате страховой суммы в связи со смертью супруга удовлетворены. С ООО СК «ВТБ Страхование» в пользу Костоевой Д.З. и её несовершеннолетней дочери Хакиевой З.И. взыскана страховая сумма в размере 1 000 000 руб. в пользу каждой. В удовлетворении встречного иска ООО СК «ВТБ Страхование» к Костоевой Д.З. о признании общественно опасным деяния, совершённого застрахованным лицом, отказано.

Платёжным поручением от 3 сентября 2015 г. № 002 ООО СК «ВТБ Страхование» произвело Костоевой Д.З. выплату страховой суммы в размере 2 000 000 руб.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Костоевой Д.З. о взыскании штрафа на задержку выплаты страховой суммы, суд первой инстанции руководствовался пунктом 4 статьи 11 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» и исходил из того, что ООО СК «ВТБ Страхование» необоснованно отказало Костоевой Д.З. в выплате суммы страхового возмещения, не исполнив тем самым надлежащим образом принятые на себя по договору страхования обязательства, вследствие чего пришёл к выводу, что за нарушение установленных сроков выплаты страхового возмещения с ООО СК «ВТБ Страхование» подлежит взысканию штраф (неустойка) в размере 1% за каждый день просрочки.

При этом суд первой инстанции указал на то, что период необоснованной задержки выплаты страхового возмещения следует исчислять по истечении 15-дневного срока с момента направления выгодоприобретателем, в данном случае Костоевой Д.З., всех необходимых документов в ООО СК «ВТБ Страхование» на получение страхового возмещения (24 декабря 2013 г.) и до момента выплаты ООО СК «ВТБ Страхование» страхового возмещения, то есть с 8 января 2014 г. по 3 сентября 2015 г., что составляет 604 дня, соответственно, 604% неустойки.

Определяя размер неустойки, суд первой инстанции, сославшись на статью 333 Гражданского кодекса Российской Федерации о праве суда уменьшить неустойку, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, установил её размер в сумме 4 500 000 руб., которую взыскал с ООО СК «ВТБ Страхование» в пользу Костоевой Д.З. и в пользу её дочери Хакиевой З.И. (по 2 250 000 руб. каждой).

Суд апелляционной инстанции согласился с этими выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что приведённые выводы судов первой и апелляционной инстанций являются ошибочными, основанными на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего составов органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, граждан, уволенных с военной службы, со службы в органах внутренних дел, в Государственной противопожарной службе, со службы в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, в войсках национальной гвардии Российской Федерации, отчисленных с военных сборов или окончивших военные сборы, в течение одного года после окончания военной службы, службы, отчисления с военных сборов или окончания военных сборов регламентированы Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ.

В соответствии со статьёй 4 этого закона одним из страховых случаев при осуществлении обязательного государственного страхования является гибель (смерть) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

В силу пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ страховые суммы выплачиваются в случае гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы или военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы или военных сборов, – 2 000 000 руб. выгодоприобретателям в равных долях.

Выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию в случае гибели (смерти) застрахованного лица согласно пункту 3 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ являются супруга (супруг), состоявшая (состоявший) на день гибели (смерти) застрахованного лица в зарегистрированном браке с ним; родители (усыновители) застрахованного лица; дедушка и (или) бабушка застрахованного лица при условии, что они воспитывали и (или) содержали его не менее трёх лет в связи с отсутствием у него родителей; отчим и (или) мачеха застрахованного лица при условии, что они воспитывали и (или) содержали его не менее пяти лет; несовершеннолетние дети застрахованного лица, дети застрахованного лица старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, его

дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях; подопечные застрахованного лица.

Пунктом 4 статьи 11 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ предусмотрено, что выплата страховых сумм производится страховщиком в 15-дневный срок со дня получения документов, необходимых для принятия решения об указанной выплате. В случае необоснованной задержки страховщиком выплаты страховых сумм страховщик из собственных средств выплачивает выгодоприобретателю неустойку в размере 1 процента страховой суммы за каждый день просрочки.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2018 г. № 18-П пункт 4 статьи 11 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ признан не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования содержащееся в нём положение не предполагает отказ выгодоприобретателю в выплате неустойки за необоснованную задержку страховщиком выплаты страховых сумм по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья в соответствии с названным федеральным законом за период после истечения 15-дневного срока со дня получения им от выгодоприобретателя документов для принятия решения о выплате страховых сумм со ссылкой на наличие между ними судебного спора о выплате страховых сумм, решение по которому принято в пользу выгодоприобретателя, если из состава и содержания полученных от выгодоприобретателя документов следовало, что право на получение страховых сумм возникло у выгодоприобретателя до его обращения за судебной защитой.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в названном постановлении, а также в постановлении от 18 июня 2018 г. № 18-П, в случаях, когда право на выплату страховой суммы было предметом судебного спора, срок задержки выплаты страховой суммы может быть связан и со вступлением в законную силу судебного акта, которым подтверждается наличие у застрахованного лица права на получение страховой суммы (например, на основании обосновывающих юридические факты документов, которые ранее страховщику не предоставлялись) и признано его нарушение. Если суд установит, что право на получение страховой суммы возникло у выгодоприобретателя до его обращения за судебной защитой (то есть представленные страховщику документы свидетельствовали о наличии у него данного права), то и срок, за который подлежит взысканию неустойка, сам по себе не может быть обусловлен собственно вступлением в законную силу судебного акта. Соответственно, при возникновении спора о праве выгодоприобретателя на получение страховых сумм обоснованность задержки выплаты ему этих сумм страховщиком относится к обстоятельствам, которые подлежат оценке рассматривающим спор судом, и обязанность по её доказыванию лежит на страховщике, который как профессиональный участник рынка страховых услуг должен избегать принятия необоснованных решений, касающихся выплаты страховых сумм.

Из приведённых норм материального права с учётом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации следует, что отношения по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья сотрудников органов внутренних дел в части мер ответственности, применяемых к страховщику, урегулированы специальным законом – Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, которым предусмотрено, что к страховщику в случае несвоевременного исполнения им обязательств по выплате страховой суммы выгодоприобретателю и установления судом неправомерности и необоснованности такой задержки, в том числе в тех случаях, когда решение суда о взыскании страховых сумм в пользу выгодоприобретателя принимается по спору в защиту уже существующего права (то есть когда представленные выгодоприобретателем страховщику документы свидетельствовали о наличии у него права на получение страховых сумм), нарушенного отказом в его признании и (или) отказом от исполнения обязанностей со стороны страховщика, применяется мера ответственности в виде неустойки, которая подлежит исчислению за период после истечения 15-дневного срока со дня получения страховщиком от выгодоприобретателя документов для принятия решения о выплате страховых сумм.

Однако при возникновении спора о праве на страховые выплаты, возникшего из правоотношений по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и связанного с установлением обстоятельств и условий наступления страхового случая, неустойка, предусмотренная пунктом 4 статьи 11 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, может быть взыскана со страховщика в пользу выгодоприобретателя за просрочку выплаты страхового возмещения только с момента неисполнения в установленный законом срок вступившего в законную силу решения суда о назначении страхового возмещения.

Между тем, судебные инстанции в настоящем деле вследствие ошибочного толкования норм материального права, регулирующих спорные отношения, пришли к ошибочному выводу о том, что наличие судебного решения, которым со страховой компании в пользу выгодоприобретателя взыскана сумма страхового возмещения, в том числе в тех случаях, когда в судебном порядке разрешался вопрос о наличии или отсутствии оснований для освобождения страховщика от выплаты страховой суммы по обязательному государственному страхованию, не изменяет сроки выплаты этого возмещения, установленные статьёй 11 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ.

Основания освобождения страховщика от выплаты страховой суммы по обязательному государственному страхованию определены статьёй 10 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ.

Так, страховщик освобождается от выплаты страховой суммы по обязательному государственному страхованию, если страховой случай наступил вследствие совершения застрахованным лицом деяния, признанного в установленном судом порядке общественно опасным (абзац второй пункта 1 статьи 10 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

Согласно пункту 4 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации уголовное дело не может быть возбуждено, а возбуждённое уголовное дело подлежит прекращению в случае смерти подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего.

Как усматривается из решения Сунженского районного суда Республики Ингушетия от 25 февраля 2015 г., ООО СК «ВТБ Страхование» было отказано Костоевой Д.З. в выплате страхового возмещения со ссылкой на наличие такого основания для освобождения страховщика от выплаты страховой суммы по обязательному государственному страхованию, как совершение застрахованным лицом (Хакиевым И.А.) общественно опасного деяния, признанного в установленном судом порядке общественно опасным.

При разрешении спора по иску Костоевой Д.З. о выплате страховой суммы в связи со смертью супруга ООО СК «ВТБ Страхование» к Костоевой Д.З. был предъявлен встречный иск о признании общественно опасным деяния, совершённого застрахованным лицом.

Приведённые обстоятельства свидетельствуют о наличии спора между ООО СК «ВТБ Страхования» и Костоевой Д.З., подлежащего разрешению в судебном порядке, в части оснований для освобождения страховщика (ООО СК «ВТБ Страхования») от выплаты страхового возмещения и в связи с этим о праве Костоевой Д.З. и её несовершеннолетней дочери Хакиевой З.И. на страховое возмещение, установленное статьёй 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ. Данный спор был разрешён Сунженским районным судом Республики Ингушетия 25 февраля 2015 г., которым исковые требования Костоевой Д.З., действовавшей в своих интересах и в интересах несовершеннолетней дочери Хакиевой З.И., о выплате страховой суммы в связи со смертью супруга удовлетворены. Это решение вступило в законную силу 23 июля 2015 г., что не было учтено судебными инстанциями при разрешении вопроса о моменте возникновения у страховщика, в данном случае ООО СК «ВТБ Страхование», обязанности уплатить страховое возмещение и о сроке её исполнения.

При таких обстоятельствах вывод судебных инстанций о том, что период начисления неустойки следует исчислять с 8 января 2014 г. (по истечении 15-дневного срока с момента направления 23 декабря 2013 г. Костоевой Д.З. в страховую компанию заявления о выплате страховой суммы и документов о наступлении страхового случая), Судебная коллегия признаёт неправомерным, как основанный на неправильном толковании норм материального права.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может признать соответствующим положениям статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации размер определённой судом к взысканию в пользу Костоевой Д.З. и Хакиевой З.И. неустойки.

Согласно пункту 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую

деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, положение пункта 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, закрепляющее право суда уменьшить размер подлежащей взысканию неустойки, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, по существу, предписывает суду устанавливать баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и размером действительного ущерба, причинённого в результате конкретного правонарушения (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2012 г. № 185-О-О, от 22 января 2014 г. № 219-О, от 24 ноября 2016 г. № 2447-О, от 28 февраля 2017 г. № 431-О).

Предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае её чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательства является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки, то есть, по существу, – на реализацию требований статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свободы других лиц. Именно поэтому в пункте 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации речь идёт не о праве суда, а о его обязанности установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причинённого в результате конкретного правонарушения (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2000 г. № 263-О).

Таким образом, при определении размера неустойки, подлежащей взысканию с должника в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им обязательства, в частности в случае просрочки исполнения, суд обязан установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причинённого в результате конкретного правонарушения. При этом суд должен учитывать, что неустойка, являясь способом обеспечения исполнения обязательства должником, не должна служить средством обогащения кредитора, в данном случае выгодоприобретателя.

Однако судебными инстанциями, установившими размер подлежащей взысканию со страховой компании в пользу Костоевой Д.З. и несовершеннолетней Хакиевой З.И. неустойки в общей сумме 4 500 000 руб., положения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, несмотря на то, что они приведены в судебных актах, применены неправильно.

Судебными инстанциями не принято во внимание, что размер взысканной неустойки (4 500 000 руб.) более чем в два раза превышает сумму страхового возмещения (2 000 000 руб.), при этом какое-либо правовое и фактическое обоснование правомерности установления такого размера неустойки в судебных актах не приведено, тем самым баланс между применяемой к страховой компании мерой ответственности и оценкой действительного (а не

возможного) размера ущерба Костоевой Д.З. и её несовершеннолетней дочери Хакиевой З.И. судом не соблюдён. Кроме того, судами при определении размера неустойки в сумме 4 500 000 руб. также не учтено, что между Костоевой Д.З. и ООО СК «ВТБ Страхование» имелся спор о наличии правовых оснований для выплаты страхового возмещения, после разрешения которого судом и вступления решения суда в законную силу страховое возмещение было выплачено Костоевой Д.З. в сроки, установленные Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Ввиду изложенного обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть всё приведённое выше и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами права, толкование которых даётся в настоящем определении, и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Сунженского районного суда Республики Ингушетия от 1 июня 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 21 сентября 2017 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Сунженский районный суд Республики Ингушетия.

Председательствующий

Судьи